

*Яконюк Наталья Павловна,
Белорусский государственный университет
культуры и искусств, профессор кафедры
теории музыки и музыкального образования
E-mail: 49nata@mail.ru*

Традиционная народно-инструментальная музыкальная культура белорусов в свете достижений современного этноинструментоведения

Последняя четверть XX ст. в Беларуси ознаменовала собой начало современного этапа этноинструментоведения — науки о национальных музыкальных инструментах. Издание в 1979–1982 гг. И. Д. Назиной двух монографий¹, посвящённых их истории, конструкции, особенностям изготовления и функционирования в аутентичной среде, инициировало всплеск общественного интереса к этой сфере народного художественного творчества. Появившиеся спустя десятилетие работы этого же автора², которые содержали расшифровки традиционной инструментальной музыки и давали представление о жанровой специфике репертуара народных музыкантов, а также стилиевых особенностях сольных и ансамблевых наигрышей, стали отправной точкой многих последующих исследований в области аутентичной народно-инструментальной культуры белорусов. Начиная с этого времени целый ряд исследователей, среди которых М. Козлович, Г. Мишуров, Н. Мицуль, Р. Подойнищина, А. Скоробогатченко, Н. Яконюк и др. обратились к различным аспектам белорусского инструментального музыкального фольклора.

Накопленные научные данные позволяют охарактеризовать те наиболее общие черты, которые принципиально отличают традиции народно-инструментальной культуры белорусов от аналогичных культур других, и прежде всего, славянских народов.

На развитие народной музыкальной культуры Беларуси принципиальное влияние оказали историко-географические особенности этого региона. Поскольку земли теперешней Беларуси находились на перекрестии путей из Европы в Азию, и входили в разные эпохи попеременно в состав разных государств (Великое Княжество Литовское, Речь Посполитая, Россия), традиционная народная культура последовательно воспринимала отдельные элементы культур других народов и социальных слоев. Потому не удивительно, что в эпоху Великого Княжества

¹ Назина И. Д. Белорусские народные музыкальные инструменты. – Наука и техника. – 1979. – Ч. 1 – 144 с; 1982. – Ч. 2. – 120 с.

² Беларуская народная інструментальная музыка./Фоназапісы, натацыя, рэд. і сістэматызацыя найгрышаў, уступ, арт і навук. каментарый І. Д. Назінай. – Мн. : Навука і тэхніка, 1989. – 655 с.

Литовского белорусами были заимствованы многие музыкальные инструменты, характерные для европейского Средневековья (волынка, лира, цимбалы, цитра), а позже, в XIX ст., на белорусские земли пришли музыкальные инструменты из Российской империи (балалайка, гармонь, гитара).

Инструментальная культура Беларуси развивалась в очень благоприятных условиях благодаря католицизму. Известно, что в отличие от православия, в католической службе довольно широко используются различные музыкальные инструменты. Потому не удивляет, что для белорусских земель не были характерными гонения, которые столь часто встречались в России в отношении скоморохов. В условиях реальной конкуренции двух сильных религиозных конфессий на Беларуси творчество народных музыкантов развивалась в условиях относительной безопасности.

Носителями инструментальной культуры в Беларуси выступали исключительно мужчины. Для женщин играть на музыкальном инструменте считалась неприличным. (Напомним, что во многих странах Востока женское инструментальное музицирование, наоборот, было очень характерно).

Основной формой проявления инструментальной музыки является наигрыш. Наиболее распространенные формы бытования белорусской народной инструментальной музыки: сольное и ансамблевое инструментальное исполнительство, аккомпанемент пению или танцу.

Одной из специфических особенностей бытования белорусской народной инструментальной музыки является неразрывная связь ее с обрядами, праздниками, домашним бытом, трудом. Воздействие условий бытования музыкальных инструментов отразилось на эстетических критериях их звучания — звукоидеале. Яркий, выразительный, звонкий, «откровенный», часто колокольный тембр музыкальных инструментов при игре «для людей» и более скромный, мягкий при игре «для себя» стал неотъемлемой чертой традиционного звукоидеала.

Нераздельно связанная с самыми разными сторонами деревенской жизни, традиционная инструментальная музыка белорусов передает богатые в своих оттенках чувства народа и является, прежде всего, выразителем праздничного мироощущения и мировосприятия, носителем и возбудителем оптимистичного, жизнерадостного настроения. Эта ее определяющая эмоционально психологическая черта сконцентрирована в высказываниях самих музыкантов: «Играем, чтобы было весело, радостно всем и каждому», «Играем для веселья своего и всех». Недаром бытование инструментальной традиции связано с общинными и семейными торжествами, обрядовыми и внеобрядовыми праздниками, игрищами, играми, забавами.

Сравнение народной инструментальной музыки белорусов с инструментальной музыкой других народов мира (народов Востока, Средней Азии)

свидетельствует о том, что здесь нет музыки для слушания. Она выполняет преимущественно практическое, конкретно-прикладное назначение: под нее поют, танцуют, двигаются, или она исполняет чисто служебные (сигнально-коммуникативную, хозяйственно-трудовую и т. п.) функции. Для нее характерно коллективное, экстравертное начало. Этим она принципиально отличается от песенной культуры, в которой доминирует интровертная направленность.

Большая часть инструментальной музыки закреплена за рождественским обрядом. Сюда относятся празднично-поздравительные, обходные песни и щедровки, наигрыши, закрепленные за рождественскими игрищами (Коза, Терешка, Женильба дымохода). Длительные по времени и многосоставные по обрядности и жанрам весенние наигрыши начинают звучать на Масленицу (во время катания на санях с бубенчиками, катания на качелях). С 25 марта звучат трубы, призывают весну, после чего начинают звучать пасхальные обходные песни и наигрыши. Далее шли юрьевские (23 апреля отмечался традиционный пастушеский праздник, первый выгон коров на траву), троицкие, весенние хороводные. Затем шла череда лирических наигрышей: косарские, полевые, пастушеские. Летняя музыка начиналась с купальского праздника, после которого можно было услышать жатвенные. Заканчивался «круг» календарно-обрядовых наигрышей осенней толокой.

Основными обрядами семейно-бытового цикла, где звучала инструментальная музыка, были крестины и свадьба. В похоронном обряде музыкальные инструменты, как традиционные носители праздничного, жизнерадостного начала, белорусами никогда не использовались. Не звучала инструментальная музыка и во время религиозных постов.

Основные жанры белорусской народной инструментальной музыки возможно разделить на три большие пласта. К первому принадлежат сигнальные и звукоизобразительные наигрыши которые собственно музыкой не считались. Функция первых заключалась в осуществлении коммуникации с помощью сигналов: «Побудка», «Выгон коров на пастбище», «Окончание охоты» и т. д. Звукоизобразительные наигрыши носили развлекательный характер: «Как ветер в поле играет», «Как пастух трубит», «Как мать с дочерью на свадьбе плачут» и т. д.

Второй слой, самый большой, объединяет музыку песенных жанров, содержание которых обусловлено «программой слова», т. е. текстом песен. По определению народных музыкантов на Беларуси «все, что поется, то и играется». Фактически, любой наигрыш — это инструментальная интерпретация песенной мелодии. Музицирования на свободные темы в традиционной инструментальной белорусской музыке почти нет. В этом смысле она принципиально программна. Даже такие прикладные жанры, как пастушеские и охотничьи сигналы, импровизационные наигрыши («сам придумал», «так, что-то») опираются на интонации и попевок соответствующих песен.

В основе наигрышей всегда лежат образцы известных музыканту песен. Интересно, что даже танцевальные наигрыши всегда исполняются с припевками. При этом, инструментальная музыка белорусов имеет более узкие границы образно-эмоционального содержания, нежели песенная. Здесь нет драматизма, излишней эмоциональной напряженности. Своей открытой праздничностью, кругом образов, обусловленных всегда оптимистическим мировоззрением, инструментальная музыка принципиально отличается от песенной, в которой много жанров лирических, даже, драматических, как, например, баллады, ба-трацкие, сиротские песни.

По наблюдениям многих исследователей, процесс создания инструментальной версии песни начинается с ее припоминания, ведь «если не будешь петь, то не сможешь играть». Как для певца текст не существует без мелодии, так и для музыканта нет наигрыша без песенного первоисточника. Во время игры музыкант в мыслях интонирует песню, что подтверждает невольное пропевание ее отдельных фрагментов в голос, появление призывков, вызванных напряжением голосовых связок. Таким образом, белорусская народная инструментальная культура выступает как культура песенного типа.

Инструментальные наигрыши группы песенных жанров в свою очередь разделяются на те, что закреплены за определенным обрядом и обрядово не приуроченные. Такая дифференциация соответствует общепринятой классификации белорусского песенного фольклора. Песни (и наигрыши), закрепленные за календарно-земледельческими или семейно-бытовыми обрядами, исполняются только в строго определенное время, в отличие от музыки, которая может звучать при любых обстоятельствах. Обрядовые наигрыши устойчиво бытуют под теми же названиями, что и их песенные прототипы (Святки, Коза, Терешка, Весна, Купала, Обручение, Как причесывают невесту и т. д.). Некоторые из обрядовых наигрышей исполняются совместно с пением, отдельные существуют в сольной или ансамблевой чисто инструментальной форме.

Третья большая жанровая группа инструментальной музыки, принадлежит к музыке жанров движения. Она объединяет танцы и марши. Их ладово-интонационные, структурно-композиционные и другие средства музыкальной выразительности соответствуют «программе движения».

Танцевальные наигрыши охватывают танцы старинные («давнишние»), например «Метелицы», «Бычка», «Толкачиков», и танцы более позднего исторического происхождения, среди которых определенное место занимают «городские» (Падеспань, Тустеп, Лансье). Мелодии некоторых танцев заимствованы у других народов — Яблочко, Гопак, Оберэк, Краковяк, Чардаш и др. Народными музыкантами создается ряд местных полек и вальсов (польки «Зося», «Стародорожская», вальс «Для жены» и т. п.). Как правило, танцы сопровождаются

припевками. При этом, в разных деревнях могут исполняться разные частушки под один мотив, или, наоборот, одни и те же слова поются под разные танцы.

Одним из обязательных компонентов свадебного обряда являются марши, каждый из которых соответствует своему месту в обряде. Они носят поздравительный характер и органически связаны со словесными формулами приветия, пожеланий, благословения. Своим прототипом такие наигрыши имеют известные военные марши («Прощание славянки», «Егерский марш», польский «Сто лет» и т. п.). Иногда такие марши исполняются во время проводов новобранца в армию. К наигрышам, в основе которых ощущается маршевая природа и которые собственно организуют равномерное маршевое движение относятся и так называемые обходные песни (колядные, пасхальные). Во время их музыканты обходят дворы, поздравляя хозяев с праздником, желая благополучия и здоровья.

Как показывают исследования, традиционное народно-инструментальное исполнительское искусство сельских музыкантов Беларуси не просто органично включено в жизнь крестьянской общины, но выполняет в ней важные социальные и художественные функции. Удивительное богатство музыкального инструментария, жанрово-стилевое разнообразие народной инструментальной музыки, исключительное мастерство исполнителей — все это является свидетельством самобытности и художественного таланта белорусского народа!

Благодаря достижениям ученых Беларуси в области изучения традиционной народно-инструментальной культуры:

- сформированы методологическая и фактологическая база дальнейших исследований этого богатейшего пласта национального музыкального фольклора;
- подтверждены, жанрово-стилевая уникальность и художественная ценность традиционного инструментального творчества белорусов, что позволяет включить его образцы в Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества;
- обозначены перспективы разработки научно-исследовательских методологий с целью эффективной охраны нематериального культурного наследия и программ в области образования, повышения осведомленности и информирования общественности, в частности молодежи, в данной сфере национальной художественной культуры.